

Кратковременно поболтав, Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу поднялись наверх, чтобы отдохнуть.

Лин Цзюши, зная, что может произойти ночью, изначально не хотел спать, но поскольку он не выспался накануне, стоило его голове коснуться подушки, как он тут же провалился в сон.

Во сне его сознание витало в облаках, и он снова увидел картину из Двенадцатой двери.

Однако в этом сне он не прыгнул вместе с Жуань Ланьчжу во Вход очищения, а тихо дождался окончания Игры, после чего вернулся в самую что ни на есть реальность.

То был поистине ужасающий мир. Цяньли, И Се, Чэнь Фэй и Лу Яньсюэ, а также Цзаоцзао, Сюн Ци, Сяо Кэ и Ли Дунъюань — все те, с кем он когда-то делил жизнь и смерть, воскресли в реальности, но никто из них его не узнал.

Он взял такси и приехал в Обсидиан, но дверь открыл незнакомец, который когда-то появлялся в Обсидиане в Одиннадцатой двери. Лин Цзюши спросил, нет ли здесь человека по имени Жуань Ланьчжу.

Тот ответил, что никогда не слышал этого имени.

Мир Духов исчез, Жуань Ланьчжу исчез, словно его никогда не существовало на свете — всё это стало лишь личным воспоминанием Лин Цзюши.

Этот страх, пронзивший до мозга костей, мгновенно пробудил его, а следом раздался крик Ван Сяои, едва не снесший крышу гостиницы.

— Спасите меня, спасите, скорее откройте дверь! Умоляю, спасите, Чэн Вэнь хочет меня убить!

Этот голос сопровождался всё приближающимся грохотом в дверь. Лин Цзюши немедленно вскочил, распахнул створки, и Ван Сяои, вся в крови, с окровавленной правой рукой, дрожа от ужаса, втиснулась внутрь.

— Прошу, спаси меня, Чэн Вэнь хочет меня убить!

Она, дрожа всем телом, захлопнула дверь и забилась за спину Лин Цзюши, наотрез отказываясь выходить.

В этот же миг Чэн Вэнь распахнул маленькое окошко в двери. Его лицо было залито кровью, он безумно кричал:

— Юй Линлин! Она не человек, не дай себя обмануть! Открывай!

— Да сколько можно, среди ночи спать не дают? — Жуань Ланьчжу, потеряв терпение, откинул одеяло, поднялся и, распахнув дверь, с мрачной яростью рывкнул на Чэн Вэня: — Проваливай! Не мешай мне спать!

Подавленный его властным напором, Чэн Вэнь с досадой взглянул на Ван Сяои, прячущуюся за спиной Лин Цзюши.

Лин Цзюши заметил это, шагнул вперед, плотно закрыв собой девушку, и с неприязнью уставился на Чэн Вэня:

— Если не уберешься сейчас же, смотри, как бы мы не бросили тебя в колодец на корм монстрам.

— Ты... — столкнувшись с двумя мужчинами, Чэн Вэнь на мгновение сник, но затем, пытаясь сохранить остатки хладнокровия, бросил угрозу: — Она вовсе не человек, раз вы ей помогаете, то рано или поздно сами не заметите, как сгинете!

Бросив это, он развернулся и припустил прочь быстрее зайца, словно опасаясь мести, и вмиг исчез.

— Хм, — холодно фыркнул Лин Цзюши. — Притворяется безумным, а сам прекрасно умеет оценивать ситуацию и давать деру. Забавно.

— Разбудили посреди ночи, теперь и сон как рукой сняло, — проворчал Жуань Ланьчжу, закрывая дверь. Он равнодушно скользнул взглядом по Ван Сяои, а затем ехидно обратился к Лин Цзюши: — А ты у нас, оказывается, такой отзывчивый, такой рыцарь в сияющих доспехах.

— А? — Лин Цзюши опешил.

Ван Сяои, услышав это, испугалась, что ее могут выставить обратно, и, вцепившись в одежду Лин Цзюши, взмолилась:

— Умоляю, спаси меня, я не хочу умирать.

Лин Цзюши незаметно высвободил край своей одежды и успокоил ее:

— Не бойся, сегодня ночью останешься здесь, Чэн Вэнь больше не посмеет прийти.

— Сп... спасибо.

Жуань Ланьчжу не стал продолжать разговор. Сон окончательно прошел, и он, осмотревшись

по сторонам, задержал взгляд на окне в левом верхнем углу.

Рука Ван Сяои была сильно изрезана Чэн Вэнем, кровь продолжала течь.

Снова спасая эту девушку, Лин Цзюши решил довести дело до конца. Перевязав ей рану, он поднял голову и обнаружил, что Жуань Ланьчжу в комнате уже нет.

Он сразу всё понял. Выглянув в окно, он увидел, что Жуань Ланьчжу неподвижно стоит у колодца за пределами гостиницы.

Похоже, волосы Сяо Цзю опутали его ноги.

Лин Цзюши отложил лекарства, наказал Ван Сяои ни в коем случае не открывать дверь никому, кроме них, и тоже покинул комнату.

Стояла глубокая ночь, метель за окном поутихла. Лин Цзюши вышел наружу и неспешно направился к Жуань Ланьчжу:

— Чего ты тут делаешь среди ночи? Любуешься снегом?

Жуань Ланьчжу, даже не обернувшись, глухо предупредил его:

— Отойди от меня подальше.

— Да что такое...

— Отойди подальше! — Жуань Ланьчжу резко обернулся и рывкнул так, что стало ясно: он не шутит.

Лин Цзюши замолчал, потому что в этот момент он уже увидел то, что схватило Жуань Ланьчжу за лодыжку.

Это была рука — сухая, бледная, лишенная всяких признаков жизни.

Лин Цзюши охватил ужас. Он не ожидал, что волосы превратятся в руку. Хотя она, возможно, и не утащит Жуань Ланьчжу вниз мгновенно, зрелище было пугающим.

В панике он не знал, что делать, развернулся и бросился обратно в дом, схватил факел и топор, а затем, подняв их над головой, помчался обратно.

Увидев, что он вернулся, Жуань Ланьчжу на мгновение замер, явно не ожидая такого. Когда Лин Цзюши был уже совсем близко, он опомнился и закричал:

— Не подходи! Двое не должны смотреть в колодец!

Лин Цзюши, разумеется, не стал подходить вплотную. Он с расстояния швырнул факел прямо в колодец, заглянул туда и увидел, что рука дернулась, но не разжала хватку!

— Да чтоб тебя! — выругался Лин Цзюши. Прошептав про себя: Сяо Цзю, прости, — он зажмурился, занес топор и рубанул по этой руке!

Топор рассек воздух, холодный порыв ветра устремился вниз, и противник, наконец, почуввав опасность, успел втянуть руку обратно прежде, чем лезвие достигло цели.

Жуань Ланьчжу освободился, схватил за руку Лин Цзюши, который с закрытыми глазами по инерции едва не рухнул в колодец, и оттащил его на несколько шагов назад, после чего они оба повалились на снег.

Топор с лязгом упал рядом. Лин Цзюши осторожно приоткрыл один глаз и увидел, как вокруг кружатся снежинки. Одна из них, уже готовая опуститься ему на веко, была поймана другой рукой.

Жуань Ланьчжу:

— Ты хоть понимаешь, насколько это было опасно?

Лин Цзюши:

— Понимаю, но я должен был тебя спасти.

Вокруг воцарилась тишина. Жуань Ланьчжу потер пальцы — снежинка, пойманная над лицом Лин Цзюши, растаяла, превратившись в ледяную воду, и исчезла от тепла его кожи, лишь ощущение осталось до боли реальным.

Он лежал на снегу, глубоко дыша, затем перевернулся, встал и протянул руку Лин Цзюши:

— Вставай, земля холодная.

Лин Цзюши широко улыбнулся, ухватился за его руку и с силой поднялся, поеживаясь и втягивая голову в плечи:

— В остальном вроде не так холодно, а вот шею продуло до жути.

Сказав это, он прямо посмотрел на Жуань Ланьчжу, словно ожидая чего-то.

Однако тот лишь улыбнулся и произнес:

— Раз шею продуло, чего же ты не идешь в дом? Чего стоишь, глупый?

С этими словами Жуань Ланьчжу направился к гостинице.

— Эй? — Лин Цзюши несколько секунд ошарашенно смотрел ему вслед, а потом бросился вдогонку, округлив глаза: — Тебе что, нечего мне сказать?

— О? — Жуань Ланьчжу, судя по всему, был в отличном расположении духа, он обернулся, лукаво изогнув брови: — А что ты хочешь услышать? Спасибо, что спас меня?

Лин Цзюши:

— ...

Не так всё должно быть. В прошлый раз, когда он спас Жуань Ланьчжу, они сидели у порога, и Жуань Ланьчжу подарил ему кольцо.

Но сейчас... где кольцо? Такое огромное кольцо! Разве он не должен был его отдать? Пусть оно большое и натирает шею, но он бы не отказался.

Почему он его не отдает? Где произошел сбой?

Лин Цзюши был настолько погружен в свои мысли, что едва не врезался в столб, входя в дом, но его вовремя подхватил Жуань Ланьчжу.

Однако спаситель не удостоился доброго взгляда — Жуань Ланьчжу лишь коротко зыркнул на него и, быстро отойдя, сел на стул у огня.

Комнату отдали Ван Сяои, поэтому они вдвоем устроились внизу, дожидаясь рассвета.

Время тянулось медленно, светать еще не начало, но Лин Цзюши стал клевать носом и в конце концов, свернувшись на стуле, уснул.

Огонь начал затухать. Жуань Ланьчжу подбросил пару поленьев, поворошил угли палкой, и

пламя снова стало ярче.

Закончив, он взглянул на соседа и увидел, что Лин Цзюши, обхватив себя руками, сжался на скамье, а его изящные брови были нахмурены — даже во сне его что-то тревожило.

— Лин Лин... — тихо позвал Жуань Ланьчжу. Его веки опустились, а в глазах боролось что-то, пытающееся вырваться наружу.

В следующую секунду резкая боль пронзила недра его мозга, не давая вспомнить больше того, что ему пока не положено было знать.

Пламя трещало, тени от свечей плясали на стенах. Лин Цзюши безмятежно спал на скамье.

А под его стулом, скорчившись, лежал Жуань Ланьчжу, запустив пальцы в волосы. Острая боль заставляла его барабанные перепонки звенеть, а из глубины горла вырывались сдавленные стоны.

В ярком свете огня его прекрасные глаза то прояснялись, то мутнели.

Никем не слышимый сигнал тревоги пульсировал в его сознании:

— Внимание, внимание! Обнаружен риск утечки заблокированного файла! Внимание, внимание! Обнаружен риск утечки заблокированного файла! НПС, немедленно прекратить! НПС, немедленно прекратить!

— Угх... — рука, напряженная до вздувшихся вен, лежала рядом с головой Лин Цзюши. Жуань Ланьчжу с трудом приподнялся, не сводя глаз со спящего лица Лин Цзюши.

Под настойчивый вой сирены он вспоминал всё больше картин и слышал всё больше голосов, связанных с Лин Цзюши.

Кожа на его лице покраснела. Воспоминания, словно осколки разбитого стекла, ранили его при каждом проявлении, оставляя кровавые следы.

НПС, который от рождения не знал, что такое любовь, ненависть, печаль или радость, в этой попытке возвращающейся памяти заново обретал живую плоть эмоций.

Это должны были быть его воспоминания, и никто не мог помешать ему забрать их обратно.

Это должен был быть его возлюбленный, и никто не мог помешать им любить друг друга.

<http://bllate.org/book/20699/2068584>